

kompeternoie-prestuplenij/news_detail.php?ID=1857 (дата обращения: 01.12.2019).

6. Терентьева И. А., Ледяева П. Киберпреступность как современная криминальная угроза // RUSNAUKA. URL: http://www.rusnauka.com/39_FPN_2016/Pravo/5_217686.doc.htm (дата обращения: 01.12.2019).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

УДК 343.8

Конардов Сергей Борисович,

старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
skonardov@ya.ru

Лисенко Наталия Александровна,

магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
nata.lisenko.97@list.ru

**Генезис законодательного регулирования
организации исполнения уголовных наказаний, не связанных
с лишением свободы, в отношении несовершеннолетних**

Статья посвящена изучению и анализу истории досоветского, советского и постсоветского законодательного регулирования назначения и реализации уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении несовершеннолетних в России. Прослеживается история законодательного закрепления возраста привлечения к уголовной ответственности, а так же зарождение применения к несовершеннолетним осужденным мер воспитательного воздействия.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступность несовершеннолетних, досоветский период, советский период, постсоветский период, уголовные наказания, не связанные с лишением свободы.

Konardov Sergey Borisovich,

senior lecturer, Kostroma state University,
Kostroma, Russian Federation

Lisenko Nataliya Aleksandrovna,

postgraduate, Kostroma state University,
Kostroma, Russian Federation

The genesis of legislative regulation of the organization of the execution of criminal sentences not related to deprivation of liberty in relation to minors

The article is devoted to the study and analysis of the history of pre-Soviet, Soviet and post-Soviet legislative regulation of the appointment and implementation of non-custodial criminal punishments for minors in Russia. The history of legislative fixing of the age of criminal prosecution, as well as the emergence of the application of educational measures to juvenile convicts is traced.

Keywords: *juvenile, juvenile delinquency, pre-Soviet period, Soviet period, post-Soviet period, non-custodial criminal penalties.*

Проблемы преступности несовершеннолетних, применение к ним уголовных наказаний и механизма их исполнения были актуальны на протяжении всей истории России. При введении уголовно – правового запрета в отношении деяний, совершенных несовершеннолетними законодатель всегда учитывал тот факт, что субъект преступления по своим психолого-педагогическим характеристикам не до конца сформировавшаяся личность, легко поддающаяся влиянию со стороны лиц, склонных к девиантному поведению и применение к нему наказания в виде лишения свободы крайне негативно повлияет на его дальнейшую жизнь. Поэтому при назначении уголовного наказания несовершеннолетним правонарушителям законодатель исходит из парадигмы приоритета тех наказаний, которые не связаны с лишением свободы.

В науке пенитенциарного права историю законодательного регулирования организации исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы в отношении несовершеннолетних принято подразделять на три этапа (периода): досоветский (царский) период (до 1917 года), советский период (1917–1991 гг.), постсоветский период (1991 год – настоящее время).

Испокон веков на Руси родители подростка выступали главным субъектом в вопросе воспитания детей, которые в свою очередь беспрекословно должны были подчиняться их власти. Именно эта особенность получила свое законодательное закрепление в первых нормативных актах, регулирующих вопросы привлечения несовершеннолетних правонарушителей к уголовному преследованию и наказанию. Так, статья 6 главы 22 Соборного Уложения 1649 года провозглашала, что в случае, когда «сын или дочь учнет бити челом о суде на отца или мать, да их же за такое челобитие бити кнутом и отдать их отцу и матери» [5, ст. 6].

Уголовная политика в отношении несовершеннолетних преступников в период правления Петра I (1682–1725 гг.) и Екатерины II (1762–1796 гг.) характеризовалась применением к подросткам за совершение ими

преступлений телесных наказаний. Как указывает П. Гуляев период в России после царствования Петра I отличился конкретизацией в вопросе уголовной ответственности малолетних, так, в императорских указах 1742, 1765, 1766 годах малолетние преступники вместо смертной казни и кнута наказывались плетью, отсылались в монастыри под караул и на покаяние, а при наличии малой вины били их розгами в зависимости от виновности и возраста [2, с. 32]. В случае, если лицо, не достигшее 10 лет, совершит какое-либо преступление, оно не подлежало уголовной ответственности, но его передавали родителям для перевоспитания.

Анализируя ранние источники уголовного права можно заметить проявление гуманности законодателя в вопросе применения наказаний к несовершеннолетним, совершившим преступление. Так, допускалась возможность применения к несовершеннолетним уголовно-правовых средств, именуемых в уголовном законодательстве настоящего времени как меры принудительного воспитания. Так, статья 129 Воинского артикула от 25 января 1715 года гласит: «Наказание воровства обыкновенно уменьшается, или весьма отставляется, ежели вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть» [1, ст. 29].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года [11] отличалось от предыдущих нормативных правовых актов гуманной направленностью нормы. Так, малолетство признавалось одним из обстоятельств, исключающих уголовную ответственность. Кроме того, суд при назначении наказания обязан устанавливать, «с разумением» или «без разумения» действовал несовершеннолетний, поскольку это влияло на назначение наказания. Вместе с тем Уложение устанавливало такой вид наказания, как «домашнее исправительное наказание», применяемое к несовершеннолетним по распоряжению родителей или опекунов в возрасте от 14 до 21 года при совершении ими преступлений по неосторожности [11]. По мнению Н.С. Таганцева, меры домашнего исправления являлись мерами не карательного, а воспитательного свойства и не являлись наказанием [6, с. 23].

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20 ноября 1864 года, законодательно закрепил возможность за мировыми судьями назначать несовершеннолетним наказание в виде денежного взыскания.

Советский период истории организации исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы в отношении несовершеннолетних начинается с законодательной отмены судов и тюремного заключения для несовершеннолетних и учреждения комиссий для несовершеннолетних.

Революция в России 1917 года внесла коррективы в уголовно-исполнительную политику государства, основное направление которой заключалось в исправлении осужденных без применения уголовных наказаний. Прежде всего, речь шла о применении наказаний, связанных с трудо-

вым воспитанием, а именно принудительных работ, организация которых возлагалась на «бюро принудительных работ», создаваемых при губернских и областных отделах юстиции [3].

Назначение и организация исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних в 20-х годах XX века заключалось в установлении «в разумении», то есть, умышленно ли, совершенно несовершеннолетним преступление или нет, поскольку от этого зависело назначение наказания. Однако конкретной статьи, устанавливающей перечень уголовных наказаний, применяемых к несовершеннолетним уголовное законодательство того времени не содержало [8].

Ужесточение уголовной ответственности несовершеннолетних происходит в начале 30-х годов прошлого столетия: снижен возраст привлечения к уголовной ответственности до 12 лет, ликвидированы комиссии по делам несовершеннолетних, к несовершеннолетним применялись все виды уголовных наказаний, вплоть до исключительной меры – расстрел, введен запрет на применении к несовершеннолетним мер медико-педагогического характера.

В период Великой Отечественной войны для профилактики преступлений несовершеннолетних были созданы комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, действующие при исполнительных комитетах местной власти, уполномоченные при невозможности исправления преступного поведения несовершеннолетнего правонарушителя, ходатайствовать о направлении таких детей сразу в трудовые воспитательные колонии. Однако в послевоенное время в уголовно-правовой политике в отношении несовершеннолетних вновь определилась тенденция к применению воспитательного подхода при привлечении к уголовной ответственности.

Существенные изменения в истории развития советского уголовного законодательства были внесены Основами уголовного законодательства СССР и союзных республик, принятые Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 года. Так, по общим правилам возраст привлечения к уголовной ответственности составлял 16 лет, однако за ряд преступлений уголовная ответственность наступала с 14 лет. Устанавливался запрет на применение смертной казни, ссылки и высылки [4, ст. 22, 24]. К видам уголовных наказаний, не связанным с изоляцией от общества, применяемых к несовершеннолетним, относились: исправительные работы, без лишения свободы, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, штраф и общественное порицание [4, ст. 25–28]. Однако, если совершенное преступление не представляет общественной опасности, к несовершеннолетним применялись меры воспитательного характера [4, ст. 10]. В организации исполнения наказаний по исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних основной акцент ставился на привлечение и активное участие гражданского общества [9, ст. 63]. Проявление гуманизма прослеживается в возможности применять в отношении не-

совершеннолетнего осужденного отсрочку исполнения приговора и передача функций контроля за поведением таких несовершеннолетних осужденных комиссиями по делам несовершеннолетних при исполнительных комитетах [9, ст. 46.1].

На современном этапе развития уголовного законодательства основным нормативным актом, регулирующим вопрос уголовного наказания без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних преступников, является Уголовный кодекс РФ, V раздел которого содержит положения, касающиеся уголовной ответственности несовершеннолетних. Статья 88 УК РФ содержит закрытый перечень уголовных наказаний, применяемых к несовершеннолетним, в том числе и не связанные с изоляцией от общества, к которым относятся: штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение права заниматься определенной деятельностью [10].

Уголовно-исполнительный кодекс РФ [7], определяет организационный механизм, структуру, порядок, сроки реализации назначенного уголовного наказания, а также возможную замену назначенного наказания при его неисполнении несовершеннолетним осужденным.

Библиографический список

1. Артикул воинский от 26 апреля 1715 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.02.2019).
2. Гуляев П. Н. Российское уголовное право, составленное из российских государственных указаний Петром Гуляевым. М. : тип. П. Кузнецова, 1826. С. 34.
3. Декрет СНК РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14 января 1918 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.02.2019).
4. Основы уголовного законодательства Союза Советских Социалистических Республик и союзных республик, принятые Верховным Советом СССР от 25 декабря 1958 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.02.2019).
5. Соборное Уложение от 29 января 1649 года // Сайт Исторического факультета МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 20.02.2019).
6. Таганцев Н. С. Исследование об ответственности малолетних преступников по русскому праву. СПб. : тип. А. М. Катомина, 1871. С. 23.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 28.12.2019).
8. Уголовный кодекс РСФСР от 01 июня 1922 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.02.2019).

9. Уголовный Кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.02.2019).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (по состоянию на 04.04.2019 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.02.2019).

11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.02.2019).

УДК 343.2

Кони́на Дарья Валерьевна,

аспирант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
d.gift@mail.ru

**Проблема оценочных понятий
в статье 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации
«Занятие высшего положения в преступной иерархии»
в рамках борьбы государства с организованной преступностью**

В статье рассмотрены оценочные понятия, используемые в статье 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Указано на необходимость применения правил юридической техники в уголовном праве при формулировании дефиниций. Приведены примеры разъяснения оценочных понятий в науке. Предложено использовать перечневой подход при даче определения понятию. Указано на ошибки законодателя при формулировании понятий в указанной статье УК РФ, которые снижают эффективность борьбы с организованной преступностью, в том числе из-за отсутствия нормативно-правового акта составления правовых норм в Российской Федерации.

Ключевые слова: оценочное понятие, дефиниция, юридическая техника, уголовное законодательство, борьба с организованной преступностью.

Konina Daria Valeryevna,

post-graduate student, national research Lobachevsky state University
of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation